

Эксперттик демилгелер борбору

ОЙ ОРДО

Центр экспертных инициатив

НОВЫЕ ВЕКТОРЫ В ГЕОПОЛИТИКЕ ЦА:

ЧЬЯ МЯГКАЯ СИЛА ЭФФЕКТИВНЕЙ

БИШКЕК 2023

НОВЫЕ ВЕКТОРЫ В ГЕОПОЛИТИКЕ ЦА: ЧЬЯ МЯГКАЯ СИЛА ЭФФЕКТИВНЕЙ

ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ МЯГКОЙ СИЛЫ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИНЫЕ ПРОЦЕССЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ОБСУДИЛИ УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ: «НОВЫЕ ВЕКТОРЫ В ГЕОПОЛИТИКЕ ЦА: ЧЬЯ МЯГКАЯ СИЛА ЭФФЕКТИВНЕЙ», ОРГАНИЗОВАННОЙ ЦЕНТРОМ ЭКСПЕРТНЫХ ИНИЦИАТИВ «ОЙ ОРДО» 20 февраля 2023г.

НА ПОВЕСТКУ ДИСКУССИИ БЫЛИ ВЫНЕСЕНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ВОПРОСЫ:

- ◆ Кыргызстан, как ведущая площадка применения мягкой силы ключевыми геополитическими игроками;
- ◆ деструктивные и конструктивные векторы приложения мягкой силы в КР и в регионе в целом;
- ◆ реалии и перспективы мягкой силы Кыргызстана в региональном и международном аспектах;
- ◆ мягкая сила как элемент информационных войн и др.

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ

Исхак Масалиев,
депутат Жогорку Кенеша КР

- Самым ярким примером эффективного применения мягкой силы до сих пор остается Советский союз. СССР нет уже 31 год, но мы до сих пор его критикуем. Между тем в советский период произведения Чингиза Айтматова были переведены на 70 языков мира, на разные языки переводили романы Шолохова и других авторов, советские фильмы показывали по всему миру – это и были инструменты советской мягкой силы. Понятно, что сегодня 21 век – мир изменился, а вместе с ним изменились и инструменты мягкой силы. Кинематограф, театральное искусство, литература и т.д. уходят в прошлое, а на их место приходят новые технологии. Достижения научно-техни-

ческого прогресса сегодня стали ключевым инструментом воздействия мягкой силы на сознание людей. Наш гражданин зачастую больше осведомлен о научных достижениях в США, чем в собственной стране. Он больше знает об истории Турции или Китая, чем об истории Кыргызстана. И в этом плане мы, безусловно, проигрываем. Поэтому мягкую силу мы не то, что на другие страны, на свой собственный народ не можем распространить. О какой мягкой силе можно говорить, если из 3,5 млн. взрослого населения КР один миллион находится в других странах. Это большая проблема. Поэтому мы должны, прежде всего, найти собственную идентичность – своего народа, своей нации.

А для этого нам нужно изучать свою историю, которая уходит корнями в глубокую древность и является не менее значимой, чем история больших государств. Просто у них история изучалась и преподавалась, а у нас нет. Когда образовалась Киргизская ССР, кыргызов было около 2 млн. человек, но есть народы, насчитывающие 10 и более миллионов, но они не имеют своего государства. В этом плане мы можем сказать, что наша история может служить для них примером.

Хочу отметить важность сегодняшней конференции и выразить надежду, что одним из ее итогов станет понижение градуса озлобленности, которую мы сейчас имеем на всей планете. Далеко за примерами ходить не нужно. Наверняка, за этим столом присутствуют представители разных мнений по поводу конфликта между двумя братскими народами. Каждый смотрит на свои источники информации, каждый видит ситуацию по-своему, и найти золотую середину очень сложно. Я бы хотел, чтобы мы нашли эту золотую середину, и чтобы Кыргызстан мог стать площадкой для дальнейшей мирной дискуссии на эту тему.

Отвечая на вопрос конференции – чья мягкая сила эффективней, скажу, что преуспели в этом направлении США, КНР, Турция и Индия.

А если говорить о перспективах мягкой силы Кыргызстана в региональном и международном аспектах, то наша страна, вряд ли, может стать ее источником. По крайней мере, пока. Мы свой-то народ надлежащим образом воспитать пока не можем. В нашем обществе то и дело совершаются преступления, которых раньше не было. Например, преступления против малолетних граждан, групповые убийства и т.д. Это говорит о деградации сознания отдельных наших граждан, об отсутствии грамоты, знаний, воспитания, о безответственности. Но и выбирать ту или иную страну, чтобы на нее ориентироваться – тоже не совсем правильно, потому что каждая страна преследует собственные интересы и решает свои задачи, а нам нужно решать свои задачи, поэтому, прежде всего, нужна экономическая стабильность.

Игорь Шестаков,
директор Центра экспертных
инициатив «Ой Ордо», политолог

- Кыргызстан был и остается плацдармом противостояния мягкой силы и идеологий разных стран, одни из которых помогают нашей стране, другие ставят эксперименты, а третьи демонстрируют свои менторские амбиции. Наша республика после распада СССР стала одновременно «островком демократии» и страной НПО, что сыграло ключевую свою роль в продвижении западных ценностей, на что доноры тратят огромные ресурсы.

Влияние публичной дипломатии США на общественно-политические процессы в Кыргызстане отчетливо проявилось во время обсуждений резонансного законопроекта, регламентирующего деятельность НПО. Последние 12 лет в парламенте звучат инициативы ужесточить контроль их деятельности, прежде всего, тех, кто ориентируются на политическую и правозащитную деятельность. Депутаты пытаются законодательно подвести черту, взяв под контроль неправительственный сектор, но даже принятый закон о финансовом контроле НПО пока не получил практического применения. Принцип, «кто платит, тот и заказывает музыку», продолжает работать без особых для западных спонсоров проблем в этой сфере. По разным оценкам в НПО работает примерно 300 тысяч кыргызстанцев.

Прошлый год стал новым этапом формирования трендов мягкой силы в ЦА, в которых нашли отражение происходящие в мире геополитические и экономические события. Сегодня антироссийские санкции имеют беспрецедентный характер, их число давно превысило 10 тыс. Но их цель заключается не только в том, чтобы максимально ослабить российскую экономику, но и в том, чтобы сформировать из РФ образ международного изгоя, с которым крайне токсично взаимодействовать.

Такая риторика принесла свои плоды в Европе и ряде других стран, однако не дала ожидаемого результата в ЦА. Развернувшаяся в марте 2022 года массированная информпкампания с привлечением максимального числа НПО, блогеров и гражданских активистов в ЦА, которые подвергали резкой критике не только СВО, но и действия Москвы в целом, никаких серьезных дивидендов западным оппонентам не принесла.

В Бишкеке, например, были достаточно оперативно организованы акции протестов с требованием вывести российские войска из Донбасса. Однако также оперативноотреагировал на ситуацию и президент Садыр Жапаров – он наложил мораторий на проведение подобных акций в республике, а власти Кыргызстана заявили о нейтральной позиции КР в отношении СВО.

Активность прозападных структур, конечно, от этого не уменьшилась, она лишь сместилась в социальные сети, где сейчас ведутся ожесточенные информационные войны, которые, как известно, являются одним из ключевых инструментов мягкой силы. Острая фаза реального боя зачастую бывает короткой, а мягкая сила с информационной войной, как правило, долговременна.

Особо подчеркну, что имидж и восприятие России в Кыргызстане во многом формируют процессы трудовой миграции и денежные переводы кыргызстанцев на родину, которые с каждым годом растут, являясь «подушкой безопасности» социально-экономической ситуации в стране. Их итоговые суммы в 2022 году достигли очередных рекордных показателей и составили только за 11 месяцев 2,6 млрд долларов. Показателем присутствия в стране российской мягкой силы является и трансляция в КР таких российских телеканалов, как ОРТ и РТР. Однако есть предпосылки, что данный сегмент будет терять свою актуальность. Проигрывает Россия и в части своего присутствия в сфере образования КР. На мой взгляд,

именно образование является основным элементом мягкой силы, однако, КРСУ, некогда являвшийся флагманом российского образования в республике, уже не выдерживает конкуренции и значительно проигрывает тем же турецким вузам.

Еще одним провальным проектом оказался в КР «Русский мир», поскольку организации соотечественников так и не смогли интегрироваться в общественно-политические процессы страны. «Русский мир» живет исключительно в своем мире, а в итоге на последних выборах в парламент впервые за историю независимости КР, никто из представителей русской диаспоры не смог стать депутатом. Те, кто отвечает за мягкую силу РФ и ее реализацию в ЦА, абсолютно не учитывают региональную специфику и ментальные особенности населения. Пока за это направление в Москве не будут отвечать профессионалы, владеющие ситуацией регионе, РФ все дальше станет отдаляться от многих ключевых процессов в ЦА.

В последние 10 лет набирают большое влияние процессы исламизации общества, в них задействованы спонсоры, как с Ближнего Востока, так и с Запада, все они вкладывают колоссальные ресурсы. Не случайно Кыргызстан – один из лидеров по количеству мечетей на постсоветском пространстве. Учитывая, что в этих течениях присутствуют радикальные элементы – как пример можно привести участие жителей ЦА в боевых действиях в Сирии, куда в лагеря ИГИЛ вывозили женщин и детей, госорганам и силовым структурам ЦА нужно на межгосударственном уровне контролировать эти процессы. Террористические организации, типа ИГИЛ, заинтересованы превратить наш регион в подобие Афганистана. Это, пожалуй, не только самая деструктивная, но и эффективная мягкая сила, поскольку она работает достаточно точно и массово, при этом используя все самые современные инструменты коммуникаций и психологического воздействия.

Байкадам Курамаев,

эксперт по международным отношениям

- Мягкая сила – это способность влиять на другие государства с целью реализации собственных интересов и формирования положительного восприятия целей через сотрудничество в определенных сферах.

Мягкая сила иностранных государств может иметь как отрицательное, так и положительное влияние. Например, благодаря западным странам у нас появились неправительственные организации, которые способствовали развитию демократии и свободы слова в Кыргызстане, а также тому, что права социально-уязвимых слоев населения сейчас признают все ветви власти КР. Они помогают госорганам вести политику в соответствии с международными нормами.

Конечно, надо признать, что некоторые элементы мягкой силы западных стран действительно не способствуют развитию Кыргызстана и даже угрожают его безопасности – это создание условий для цветных революций, навязывание кредитов, насаждение в республике традиций и ценностей, присущих западному образу жизни, которые не соответствуют образу жизни и национальным традициям кыргызского народа. В частности это касается традиционности полов, институтов семьи и т.п. Поэтому наша страна должна продолжать сотрудничество со странами Запада только по тем направлениям, которые отвечают нашим национальным интересам.

Надо отметить и опасность влиятельной силы, исходящей от нетрадиционных радикальных исламских движений. Они проникают на нашу территорию и несут в массы свои идеи, вербуя граждан в зоны военных конфликтов на территории Сирии и Ирака, что, несомненно, может изменить повестку дня в светском кыргызском обществе и создать взрывоопасную обстановку. Примером того, как могут быть использованы такие идейные группы,

являются январские события в Казахстане, где по официальной версии, для захвата полицейских зданий с оружием и подготовки к государственному перевороту были задействованы ячейки исламских боевиков.

Это нужно учитывать, и работать на предупреждение возможных негативных последствий. В этом направлении должны действовать как государство, в лице Госкомрелигии, так и ДУМК – через пятничные намазы, мусульманские праздники, на которых нужно вести проповеди и диалог с населением об истинном традиционном Исламе.

Отдельно отмечу мягкую силу Китая, которая опирается на мощную финансовую составляющую, прежде всего, в части представления кредитов и грантов кыргызской стороне. Все крупные инфраструктурные проекты в нашей стране за последние годы были осуществлены на средства КНР. Сейчас будет строиться железная дорога Китай – Кыргызстан – Узбекистан, и нам нужно максимально эффективно использовать в своих интересах наши хорошие отношения с нашим самым большим соседом.

Говоря о российской мягкой силе, подчеркну, что Кыргызстан с Россией связывает многолетняя история, в том числе ее советский период, когда основным языком межнационального общения являлся русский язык, сохранивший свои позиции в республике и после распада СССР. Благодаря русскому языку, на котором говорят и думают свыше 500 млн. человек в мире, кыргызстанцы могут, не изучая иностранные языки, свободно общаться, получать образование и информацию, сотрудничать с множеством людей за пределами страны.

Напомню, Россия списала Кыргызстану долг в размере полумиллиарда долларов. При этом российская сторона выделила \$500 млн. Российско-Кыргызскому Фонду Развития – для кредитования кыргызской экономики, и еще \$200 млн. – на укрепление государственных границ республики. Товарооборот между странами за 2022 год превысил \$2,5 млрд. и составил более 70% от общего объема товарооборота КР.

Кроме того РФ освободила от таможенных пошлин нефтепродукты, поставляемые в Кыргызстан, что существенно повлияло на удержание инфляции и цен на продукты питания в республике во время экономических кризисов и пандемии COVID-19. Помимо всего прочего Россия предоставляет возможность зарабатывать на своей территории почти одному миллиону кыргызских граждан.

Учитывая вышеизложенное, Кыргызстан не должен стремиться сокращать мягкую силу России на своей территории, в частности принимая конституционный закон о государственном языке, который, по мнению экспертов, сужает использование официального языка, – нам нужно способствовать ее развитию в рамках наших национальных интересов.

Бахтиёр Эргашев,
директор Центра исследовательских
инициатив «Ма`но» (Узбекистан)

- Феномен мягкой силы можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, как этот инструмент зарубежных государств воздействует на наше общество и на наши страны. С другой – способны ли не самые большие страны мира, не являющиеся глобальными или региональными тяжеловесами, формировать свою мягкую силу, и какой она может быть. Я не буду говорить о том, насколько важным или решающим является влияние инструментов мягкой силы на отдельные страны и на регион ЦА в целом. Я бы хотел порассуждать над обратной стороной этого вопроса – могут ли

наши страны стать источником мягкой силы. Я с большим уважением отношусь к традиционным видам искусства, но сегодня, возможно, нам нужно думать о каких-то более продвинутых и современных форматах формирования контента для создания собственного позитивного имиджа во внешнем мире, от которого во многом зависит потенциал мягкой силы любого государства. В Узбекистане, по данным за 2020 год, были критически низкие показатели интернет-контента – порядка 30% – на узбекском языке, т.е. основная часть информации приходится на русский и английский языки. При этом узбекскоязычный контент, согласно исследованиям, не достаточно информативный, т.е. слабый с точки зрения подачи материалов.

И это, на мой взгляд, важнейшая проблема. Свою мягкую силу мы должны продвигать на русском, на английском или все-таки на государственном узбекском языке? Или нужен комплексный вариант? С другой стороны контент на узбекском языке за пределами страны не всем понятен и интересен, а значит, нам нужно это учитывать. Пока мы не получим ответы на эти вопросы, этот важнейший элемент, который должен работать на имидж страны, и который можно использовать в качестве мягкой силы, не будет работать.

Второй комплекс вопросов, связан с целями применения инструментов мягкой силы – они нужны для продвижения своих интересов вовне, или чтобы нас знали, хвалили и включали в различные рейтинги, которых сотни в мире? Или речь должна идти о том, чтобы использовать инструменты мягкой силы для продвижения экономических и политических интересов? Это важные вопросы, которые нужно обсуждать, чтобы понять, как формировать мягкую силу, на кого ее ориентировать, а главное, какие проблемы и задачи она должна решать.

В Узбекистане мягкая сила зарубежных государств представлена средствами массовой информации, негосударственными некоммерческими организациями, развлекательным телевизионным контентом, вузами и т.д.

Мягкая сила Запада в целом и США в частности преобладает в повестке дня ННО, мы опять начали отдавать свои негосударственные некоммерческие организации западным фондам под западные гранты, хотя в 2005 году мы вроде навели порядок в этой сфере.

Элемент мягкой силы России присутствует как в СМИ, так и в значительной степени в сфере высшего образования – деятельность филиалов 14 российских вузов в Узбекистане – это серьезная цифра, это самый высокий показатель на постсоветском пространстве. В нашей стране есть запрос на российское образование, который удовлетворяется, хотя еще и не удовлетворен полностью.

В последние пять лет стали активизироваться инструменты мягкой силы с турецкой стороны – это сериалы, документальные фильмы, новостные каналы и т.д. Первая тройка выглядит так: Запад во главе в США, Россия и Турция.

Кубанычбек Таабалдиев,
политолог, экс-директор КНИА «Кабар»

- Современное течение политической ситуации связано с необходимостью использования СМИ, которые не только являются источниками информации, но и влияют на сознание людей. В Кыргызстане они представлены различными зарубежными государствами, среди которых есть популярные читаемые масс-медиа, представляющие идеологические взгляды тех или иных геополитических игроков. Т.е. по сути, они являются той самой мягкой силой, которая сегодня воздействует на Кыргызстан и другие страны Центральной Азии извне. При этом

влияние внешних сил мягкими инструментами с течением времени только усиливается в виду прогресса информационных технологий. И если раньше влияние на информационную повестку в регионе делили между собой западные страны и Россия, то сегодня уже к этому процессу подключились и Китай, и Турция.

Надо также отметить, что сегодня влияние осуществляется не только посредством традиционных коммуникаций – телевидения, радио и печатных изданий, но и через социальные сети - они не имеют границ и способны формировать свою аудиторию, которая способна стать ядром в той стране, куда будут направлены основные векторы воздействия.

На данный момент, несмотря на то, что мягкая сила выглядит как вата, нужно уметь разделять две ее категории. Одна продвигается официально, вторая проводится «под ковром». При условии необходимости считаться с такой силой мы должны уметь вычислить и четко понять, с какой из этих категорий мы имеем дело. Официальные потуги или желание воздействовать на руководство стран Центральной Азии реализовались в таких форматах как С5+1, где 5 – это страны ЦА, а единица – это геополитический игрок, который пытается влиять на центральноазиатские государства. Это Запад и США, Китай, Турция, Россия.

Второй вид мягкой силы – это влияние на ситуацию в стране, которое для большинства граждан незаметно. Степень такого влияния можно оценить исходя из ситуации в той или иной стране. Если сравнить, допустим, Казахстан и Узбекистан, то можно увидеть, что внешние силы, влияющие «исподтишка» на эти страны, пока имеют не такое сильное воздействие. Туркменистан – более закрытая страна, там эти процессы жестко контролируются государством, поэтому ни филиала радио «Свобода», ни Би-Би-Си, ни других иностранных СМИ, которые могли бы будоражить умы и настроения общества, в этой республике нет. Тогда как в Кыргызстане и Таджикистане эти средства массовой информации, ориентированные на западную политику, укоренились и имеют довольно большую аудиторию.

Наш стратегический партнер – Россия – попыталась кое-что сделать, но, к сожалению, не совсем успешно, поэтому прозападные СМИ за последние 20 лет заняли очень прочные позиции, и во многом, благодаря социальным сетям. Кыргызстан должен учитывать эту ситуацию, чтобы правильно воздействовать на собственную молодежь. Сегодня до 75% информации молодые люди получают из интернета, т.е. всемирная паутина вышла на такой уровень, при котором ни ТВ, ни радио, ни кинематограф не могут конкурировать с ней в плане влияния на сознание подрастающего поколения. Поэтому нужно понимать, что будущее за социальными сетями, с этим нужно считаться, и это нужно использовать в своих интересах.

Динмухамед Алмамбетов,
эксперт по вопросам безопасности

- Кыргызстан – независимое суверенное демократическое унитарное социалистическое государство, которое имеет свои национальные интересы, среди которых приоритетными являются вопросы обеспечения безопасности и стабильности в стране. Однако, в последнее время наблюдаются негативные проявления в отношении нашей республики со стороны некоторых государств, что отрицательно влияет на наши национальные интересы, духовно-культурные ценности, а также на добрососедские отношения с союзническими государствами. Чтобы определить степень негативного воздействия мягкой силы отдельных государств на нашу страну, достаточно сравнить

ее положение при Советском Союзе и нынешнюю ситуацию, в которой мы находимся уже 32 года. В период СССР Кыргызстан был индустриальной республикой с огромным энергетическим потенциалом, водными ресурсами и идеальной экосистемой. Была стабильная экономика, идеальная система обороны и полная военная безопасность. Каждый гражданин был уверен в своей социальной достаточности и собственной безопасности. Проблемы начались в 1991 году, когда произошел развал СССР, а в 1992 году Кыргызстан вступил в ООН.

С приходом этой организации в нашу страну пришли и такие структуры, как ЮНИСЕФ, ВОЗ, МВФ, ФАО и т.д. Целями сотрудничества с ними были, во-первых, ликвидация нищеты – вряд ли нынешнюю социальную ситуацию в стране можно назвать благополучной, во-вторых, ликвидация голода – сейчас мы находимся на грани кризиса продовольственной безопасности, в-третьих, охрана здоровья – дееспособная система здравоохранения, при которой каждый гражданин имел доступ к качественной медицине, была разрушена. Мы проиграли и будущее своих детей, потому что по «рекомендации» западных доноров разрушили свою систему образования – кыргызские школы стали второсортными учреждениями, тогда как престижными стали зарубежные школы – американские, турецкие и т.д. В них учатся дети состоятельных людей, при этом их воспитывают в традициях тех стран, которые эти школы и открыли. Деятельность этих организаций – это и есть мягкая сила, которая применялась к нашей стране на протяжении 30-ти с лишним лет и дала преимущественно негативные результаты.

Евгения Строчкова,

экс-депутат ЖК КР,

учредитель ОФ «Евразийское поколение»

- При распаде СССР каждое из новообразованных государств оказалось в растерянности. На этой волне и пришли наши, так называемые, западные партнеры со своей демократией, со своими правами человека и т.д. Тем более, что мягкая сила США начала проникать в наше общество еще с советских времен, когда Фонд Сороса пришел в СССР, правда, потом его выдворили, но его щупальца остались.

Если говорить о российской мягкой силе, то нужно отметить, что этот инструмент, чтобы не потерять своих союзников – братские народы Центральной Азии, Кавказа и т.д., Россия стала постепенно использовать лишь после того, как смогла встать на ноги и начала набирать геополитическое

влияние – около 10 лет назад. Понятно, что на тот момент РФ встретила серьезное противодействие со стороны других геополитических игроков, которые уже давно действовали в регионе. При этом, к сожалению, мягкая сила России оказалась слишком мягкой. Я всегда говорю, что в этом плане россиянам нужно поучиться у Запада и начать действовать жестче и решительнее. Отмечу, что сегодня информационную повестку Запада в Кыргызстане продвигают не только филиалы американских и европейских СМИ, но и местные информационные ресурсы, которые финансируются западными фондами. При этом российские медиа, тот же «Спутник», не могут составить им конкуренции.

Не скажу про представительства данного медийного ресурса в других странах, но в Кыргызстане это «пресная» структура, которая не пользуется особой популярностью и не является альтернативным источником информации для местной аудитории. Возможно, потому что у нее нет четкой информационной политики. Например, в «Спутнике» можно было прочесть комментарии руководителя одного Общественного Фонда, финансируемого западными донорами, который создан под вывеской помощи детям с онкологическими заболеваниями, но при этом почему-то отправляет из Кыргызстана гуманитарную помощь ВСУ.

Лидером продвижения мягкой силы в Кыргызстане являются США. И я думаю, американцев, наверное, надо поблагодарить за ту демократию, которую они нам принесли, мы так ею «прониклись», что теперь готовы нести ее обратно в США, хотя я сомневаюсь, что американцы позволят нам это сделать. Когда у нас в КР разгромили Белый дом, американское посольство заявило, что это проявление демократии, когда же аналогичные события произошли в Вашингтоне, американские власти назвали это проявлением внутреннего терроризма. Они, видимо, забыли, что это и есть их демократия, так мы готовы им об этом напомнить.

Токон Мамытов,
экс-вице-премьер КР, общественный деятель

- Прежде чем использовать мягкую, жёсткую или умную силу, если мы говорим о Центральной Азии, то мы должны помнить, во-первых, что страны ЦА должны стать привлекательным брендом. Во-вторых, мягкая сила требует значительных ресурсов, как технических, так и финансовых. Третье – страна, которая хочет продвигать свою мягкую силу, должна иметь сильное гражданское общество. Четвертое – нужны специалисты, как в структурах госуправления, так в общественной среде, которые умеют управлять процессами. И пятое – нужно уметь использовать информационно-коммуникационные технологии.

При этом при формировании концепции мягкой силы нужно учитывать ряд важных факторов – геополитическую ситуацию, исторический и культурологический аспекты. Для использования мягкой силы стране нужно иметь развитую экономику, а также такую политическую модель, которая будет интересна другим. Культура, спорт, искусство тоже должны быть привлекательными. При этом нельзя забывать, что мягкая сила всегда используется в сочетании с жесткой силой.

Ыргал Кадыралиева
экс-депутат ЖК КР, общественный деятель

- Кыргызстан сегодня является страной, где реализуются интересы разных стран, которые используя инструменты мягкой и умной сил, пытаются увеличить свое влияние в странах ЦА. Например, Китай открыл несколько институтов Конфуция и обучает китайскому языку, культуре и философии конфуцианства. Германия финансирует академию при президенте КР, где наши госслужащие обучаются на стипендиальной основе. А также на территории республики функционирует сеть турецких учебных заведений, которые популяризируют обычаи и культуру Турции. Таких примеров много, однако, некоторые страны не ограничиваются открытием образовательных учреждений, создавая сети финансируемых ими же неправительственных и некоммерческих организаций, которые, применяя окно Овертона, пагубно влияют на население, уничтожая обычаи, традиции и моральные ценности народа. Кроме этого применяются реальные шаги, направленные на то, чтобы переписать общую историю Кыргызстана, Центральной Азии и стран бывшего СССР. Я верю, что площадка Центра экспертных инициатив «Ой Ордо» может стать одним из реальных инструментов нейтрализации негативного вектора мягкой силы иностранных государств, влияющих на Кыргызстан.

Жылдызкан Жолдошева,
экс-депутат ЖК КР, общественный деятель

- Мягкая сила может применяться не только влиятельными странами. Например, кыргызский фильм «Курманжан-датка. Королева гор», который вызвал большой резонанс не только в Кыргызстане и Центральной Азии, но и во многих других странах мира, и является ее инструментом.

Наш фильм объехал полмира. Его перевели на китайский, русский, турецкий и другие языки. Его показывали национальные телевизионные каналы. Несмотря на то, что наша республика маленькая, мы тоже можем реализовывать такие проекты. Мировое сообщество обратило внимание на нашу страну. Как оказалось, в некоторых странах нас путают с казахами. Но мы показали, что мы соседи и имеем братские отношения, но Кыргызстан – независимое государство. Мы хотели обратить внимание всего мира на то, что такая нация дожила до 21 века, и будет жить дальше. Мы показали через этот фильм наши обычаи и культуру. Мы одновременно показали нашу природу. Самое главное мы через фильм «Курманжан-датка. Королева гор» показали, что в Средней Азии люди всегда жили без границ, что мы веками живём в мире и согласии с Россией. Кого-то мы задели, но были разные и очень интересные мнения.

Сейчас Турция хочет снять 2-серийный фильм о Курманжан-датке, так что мягкая сила может работать не только в угоду отдельных влиятельных стран, но и на имидж небольших государств.

Табалды Акеров,
политолог

- Я бы хотел ответить на вопрос, может ли небольшое государство в своей внешней политике использовать инструменты мягкой силы. Да, может. Когда кыргызы имели государство на Енисее, оно было маленьким – меньше чем нынешний Кыргызстан, но потом это государство стало великим Кыргызским каганатом и установило контроль над всей Центральной Азией.

А что касается вопроса, почему тот же «Азаттык» более популярен в Кыргызстане, то ответ прост. У нас много российских СМИ, но все они пишут и вещают на русском языке, который многие просто не знают. А Америка берёт тем, что дает информацию на кыргызском языке. Россия тоже могла бы доносить свою позицию не только

на официальном, но и на государственном языке. Я думаю, это был бы более эффективный и рациональный подход к использованию ее мягкой силы.

Бактыбек Саипбаев,
системный аналитик

- Несомненным лидером продвижения мягкой силы являются США, абсолютное большинство молодёжи до 30-ти лет во всем мире скажут, что им нравится Америка, ее стиль жизни, образование и наука, масскультура – музыка, фильмы и т.д. Большинство молодёжи обычно хочет поехать и найти там достойное место в жизни, тем более, мы видим реальные примеры, когда знаменитая американская мечта – достичь определённых высот в обществе – сбывается. В этом плане с США конечно трудно тягаться. Как это происходит? Америка приходя в какую-то страну, сначала открывает фонды – у нас самый известный из них Фонд Сороса – и начинает работать в области образования, науки и т.п. Старается найти способную молодёжь. Как это было, например, на Украине, где, как сказали сами американцы, они потратили примерно 5 млрд долларов. Они отбирали детей ещё со школы. У них есть специальные программы, когда дети едут учиться в США, у них появляются американские «родители». Когда человек, закончивший американский вуз, возвращается на родину, он попадает в поле зрения посольства США, ему стараются помогать, с том числе в карьерном росте. И так незаметно в госорганах той же Украины или Казахстана появилось много людей, разделяющих американские ценности и продвигающих их в своей стране.

Наиболее характерной особенностью современной эпохи является широкое распространение так называемых «гибридных войн». Гибридная война – это особый вид враждебных действий «нападающего государства» на «государство – противник», при которых не используются классические методы войны. Военные действия могут вообще не вестись, и формально гибридные войны могут протекать в мирное время. Вместо войны противник подавляется целым набором специально разработанных методов.

Инструментарий весьма широк: это и организация, и поддержка различных НПО и НКО; поддержка т.н. «цветных революций»; поддержка госпереворотов, скрытых диверсий и террористических актов; кибервойна, когда на фоне непрерывных хакерских атак, при которых, в электронные системы управления структур госуправления и жизненно важных объектов экономики «государства-противника» внедряются вредоносные вирусы, и многое другое.

Главная цель любой гибридной войны – это частичная или полная дезинтеграция «государства-противника», качественное изменение его внутреннего и (или) внешнеполитического курса, замены его руководства на лояльные режимы и нужных чиновников, установление над такой страной идеологического и финансово-экономического контроля, хаотизация такого государства и его подчинение диктату и, в идеале, внешнему управлению со стороны нападающего государства или ТНК.

Центральным ядром любой гибридной войны является информационная война. А главным элементом информационной войны является именно мягкая сила. Мягкая сила сегодня, как никогда прежде, активно используется Западом как главный инструмент их политики в мире. Это очевидно. Провоцирование и умелый подогрев нестабильности в зонах стратегических интересов США и НАТО, широкое тиражирование небылиц, выдумок и откровенной лжи западных политиков об агрессивности России, её угрозе для безопасности Европы и мира в целом – всё это в избытке можно наблюдать на полях гибридной войны.

Под прикрытием заявлений о российской «угрозе» США вводят всё новые антироссийские санкции, прорабатывают новую стратегическую концепцию мгновенного глобального удара. То есть, военная сила постоянно толкает перед собой мягкую силу, а

мягкая сила, в свою очередь, готовит обоснования для прихода вслед за ней военной силы. В такой ситуации любое государство, не обладающее хотя бы минимальным уровнем самодостаточности и военным потенциалом, не может рассчитывать на защиту своего суверенитета и проведение собственной независимой политики. Стратегия мягкой силы напрямую связана со стремлением США привлечь к решению своих стратегических задач как можно больше союзников и зависимых партнеров. Таким образом, мягкая сила стараниями США и их сателлитов в Евросоюзе и НАТО превратилась в главный инструмент американской бюрократии и транснациональных монополий, которые с остервенением борются за сохранение своего контроля над миром.

Следует отметить, что Кыргызстан – это ведущая площадка Центральной Евразии, на которой пытаются экспериментировать и конкурируют мягкие силы России, Китая, Турции, Японии, Южной Кореи, США, ЕС и др. Разные геополитические игроки проводят в Кыргызстане как конструктивные, так и деструктивные векторы приложения мягкой силы. И ее роль, как главного инструмента информационных и гибридных войн, будет только усиливаться.

Марат Аманкулов,
экс-депутат ЖК КР, общественный деятель

- Политика мягкой силы как, инструмент достижения целей, существовала всегда. С незапамятных времен правители разных государств, народов, территорий использовали ее на основе существующих точек соприкосновения – исторических, религиозных, языковых, а зачастую, создавая такие точки соприкосновения – к примеру, широко использовался механизм заключения браков между детьми правителей.

За последние 30 лет политика мягкой силы стала одним из самых популярных, а возможно и самых эффективных в арсенале основных геополитических игроков инструментов воздействия на отдельные государства и целые регио-

ны с целью вовлечения их в сферу своего влияния.

Как и страны Центральной Азии в целом, Кыргызстан не стал исключением. Сегодня мы являемся страной, где реализуются интересы разных стран, которые используя инструменты мягкой силы, пытаются увеличить свое влияние в странах нашего региона. Среди таких крупных игроков, можно выделить США, Россию, Китай, Турцию.

Учитывая, что каждая страна, в первую очередь, исходит из своих интересов, у политики мягкой силы других государств есть как негативная, так и позитивная сторона и, нравится нам это или нет, но мы уже находимся в зоне этой игры. Политика мягкой силы подразумевает использование всевозможных механизмов. Это социально-экономические, политико-дипломатические, научно-образовательные, культурно-языковые, информационно-идеологические, религиозные, этнические и другие инструменты. К сожалению, Кыргызстан, на сегодняшний день является объектом политики мягкой силы других государств. Но нам необходимо стать субъектом данных процессов, полноценным их участником. Главным приоритетом во всех этих быстро развивающихся процессах должна стать защита национальных интересов нашей страны. И для этого есть все предпосылки:

- С Россией нас связывает общее историческое прошлое, многолетняя история пребывания в едином государстве, где основным языком межнационального общения являлся русский язык. И на сегодняшний день русский язык является языком межнационального общения в Кыргызстане. Основная часть населения Кыргызстана свободно говорит на

русском языке. Народы России и Кыргызстана связаны и общей ментальностью. Что можно сказать и о многих других странах бывшего СССР. Статус русского языка как официального закреплен в Конституции КР. Мы являемся членом Евразийского экономического союза, в КР функционирует Российско-Кыргызский Фонд Развития, наши страны сотрудничают в рамках других интеграционных проектов. Кроме того, товарооборот с Россией составляет более 70% от общего товарооборота республики.

- Мы имеем многолетний опыт сотрудничества с Китаем. Все крупные инфраструктурные проекты КР за последние годы были осуществлены на средства КНР.

- На территории республики функционирует сеть турецких учебных заведений, которые популяризируют обычаи и культуру Турции. В стране очень активны турецкие инвесторы. Таких примеров много.

Другим, не менее эффективным инструментом политики мягкой силы являются средства массовой информации и социальные сети. На территории КР вещают российские, турецкие и китайские телеканалы. Огромный объем информации поступает через соцсети. Кыргызстан должен учитывать эту ситуацию, чтобы правильно воздействовать на процессы.

Кыргызстан в свою очередь может и должен использовать свою политику мягкой силы, будь то сфера культуры, спорта, искусства, истории либо любая другая. Одновременно необходимо тщательно отслеживать и анализировать действия других игроков, что становится особенно актуальным в свете последних мировых событий. Наша республика просто обязана активно и полноценно влиться в эти процессы, обеспечивая свою субъектность и сохраняя свои национальные интересы.

Умутхан Тыналиева,
эксперт по гуманитарным вопросам,
экс-замминистра образования КР

- Феномен мягкой силы - важная составляющая внешнеполитического ресурса современных государств, особенно тех, которые являются лидерами в международном пространстве. Воздействие мягкой силы проявляется не сразу, а постепенно, при этом меняет не только сознание людей, но и затрагивает политические верхушки страны.

Сегодня уже факт, что благодаря методам мягкой силы, Западу удалось переформатировать постсоветское пространство в ряде стран СНГ. За 30 лет независимости Кыргызстана серьезную нишу в его политической жизни заняли многочисленные НПО, имеющие состоятельных зарубежных доноров. Также хотелось бы отметить систему образования, имеющую целевую молодежную аудиторию с ее благодатным полем мотивации и возможностью влияния на все сферы общественно-политической жизни любого государства. В этом направлении некоторые государства в Кыргызстане весьма преуспели.

В первую очередь следует отметить роль Турции. В арсенале ее мягкой силы можно выделить некоторые приоритеты. Это, например, концепция «новой тюркской идентичности», основанная на идее культурной и религиозной общности. Это и образование. По республике открыты десятки турецких лицеев и колледжей, успешно работают турецкие вузы, которые весьма привлекательны для молодежи Кыргызстана. Весьма востребованными, несмотря на высокую оплату, являются частные школы. Серьезным акцентом можно считать инициативу турецкой стороны о введении единых в рамках ОТГ образовательных стандартов по трем предметам – истории, культуре и литературе тюркских народов. Эти предметы утверждены в Министерстве образования и науки КР

как факультативы. Хотя, на мой взгляд, сейчас необходимо проработать новые издания по собственной истории Кыргызстана. В нашей республике подавляющее большинство русскоязычных школ предпочитает вести обучение предметов естественного цикла по учебникам российских изданий. Между тем обсуждение вопросов о введении единых образовательных стандартов этого профиля остаются на уровне вялых дискуссий, несмотря на то, что Кыргызстан уже не первый год работает в формате ЕАЭС.

Параллельно аналогичную работу проводят США. В Кыргызстане успешно функционируют многочисленные языковые центры, колледжи, а АУЦА не первое десятилетие удерживает первенство в рейтинге местных вузов. Отдельного внимания заслуживают десятки НПО в республике, деятельность которых держится на серьезных американских инвестициях, оказывая вполне конкретное влияние на общественно-политическую ситуацию в стране.

Помимо Анкары и Вашингтона активно работает в ЦА и Пекин. Пока у Китая в приоритете экономическая сфера, но в перспективе он будет работать на расширение влияния и в образовании.

При этом приходится констатировать, что Россия в этой сфере находится в роли «догоняющего», несмотря на то, что в республике есть целевая аудитория с серьезной мотивацией и ожиданиями получить образование в российских вузах. Наша страна исторически связана с Россией, в отличие от той же Турции, предлагающей туманную идею тюркской идентичности, но сегодня необходима активизация в медийном пространстве общественных институтов и других компонентов российской мягкой силы. В этом направлении особого внимания должна быть удостоена система образования. Сегодня же строительство долгожданных российских школ находится лишь на уровне диалога с органами власти, педагогические десанты напоминают скорее, разрозненные акции, нежели системную политику. В Кыргызстане действует единственный пророссийский вуз – КРСУ.

Анара Султангазиева,
глава ОФ «GreenEnergy»

- Начало 21 века может войти в скрижали человечества, как один из самых драматических периодов его развития. Наш мир оказался в состоянии геополитической турбулентности, локальных и региональных конфликтов, перед угрозой международного экстремизма и терроризма. И все это происходит в условиях глобального изменения климата. Я считаю, что мягкую и умную силу нужно применять для решения экологических вопросов, и Кыргызстан мог бы взять на себя миссию экспериментальной площадки в плане решения проблем, связанных с экологией.

Юрий Погиба,
президент международной
ассоциации ветеранов
спецподразделения «Альфа» КР

- Мягкая сила и подходы к ней у России и Запада серьезно отличаются друг от друга. Процесс применения мягкой силы зародился со школы Флетчера ещё во времена холодной войны, где структурировали идеологическую, информационную и др. деятельность, направленную против Советского союза. А в конце 80-х – начале 90-х годов профессор Джозеф Най стал автором термина мягкой силы, который не только лег в концептуальную основу внешнеполитической деятельности США, но и используется до сих пор.

Мягкая сила, в формулировке американцев, – это способность добиваться от других желаемого результата, не столько с помощью принуждения или оказания военно-экономического и политического давления, сколько силой убеждения и привлечения на свою сторону зарубежной аудитории. Ключевое слово здесь – привлечение. Т.е. мягкая сила – это концепция создания привлекательного образа политики США, а вот инструментом ее продвижения является публичная дипломатия.

Россия же обратила внимание на вопросы мягкой силы только в 2012 году в связи с грузино-российским конфликтом. После того, как Запад провел беспрецедентную идеологическую, психологическую, информационную атаку против интересов России, пришло понимание, что РФ не обладает инструментарием противодействия данному формату влияния. Тогда и началась активное формирование арсенала мягкой силы – организация таких каналов, как Russia Today, Спутник и прочих средств массовой информации, ориентированных на внешнюю аудиторию, которые поддерживают мягкую силу РФ.

При этом формулировка мягкой силы в российском варианте звучит так – это комплекс методов и инструментов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационного и других рычагов воздействия. Здесь и кроется ключевое отличие американской и российской мягкой силы – у США привлечение, у России – воздействие, механизмами которого являются продвижение русского языка, работа с гражданским обществом, использование информационных потоков.

Кыргызстан хоть и маленькое государство, но он может сохранить свою самобытность путем противодействия деструктивной мягкой силе иностранных государств по тем пунктам, по которым оказывается внешнее давление. Чтобы бороться с негативным влиянием мягкой силы, нам нужно, во-первых, вести учет образования, нужен контроль и анализ информации, а также защита от негативной информации, нужно вести работу с молодежью. Во-вторых, нужна идеология, социокультурная и религиозная идентичность.

Наталья Крек,
политический обозреватель,
замдиректора ЦЭИ «Ой Ордо»

- Прошел ровно год с начала СВО России на Украине, положившей начало трансформации всего мирового порядка. Перестройка систем безопасности, политики и экономики происходит во многом под влиянием неумолимого стремления США сохранить свое господство во всем мире. Для достижения этой цели гегемон готов принести жертву

Украину и пустить в расход даже своих европейских союзников, не говоря уже об остальном «не цивилизованном» мире, где главным оружием Вашингтона является его мягкая сила. Одним из объектов манипуляций Запада давно стала и ЦА. Интерес к региону продиктован навязчивой идеей США разрушить добрососедские отношения стран ЦАР с РФ, и не допустить их сближения с КНР. Работа над сознанием азиатов системно ведется уже более 30 лет, однако, события, начавшиеся 24 февраля прошлого года не без участия самого Вашингтона, обеспечили ему повод начать открыто использовать весь арсенал своего влияния. Основанием для этого стали не нормы международного права, а самопровозглашенное право США вершить судьбу человечества. Если говорить о КР, то можно отметить, например, визиты высокопоставленных лиц США в республику, которые пытались принудить местные власти осудить СВО и деятельность Москвы в целом. Все эти вопросы продавливаются, как правило, путем угроз и манипуляций.

Кыргызстан давно стал главной площадкой для проведения Западом экспериментов с мягкой силой. Здесь применяется весь арсенал инструментов влияния – НПО, СМИ, образование, международные финансовые институты и фонды, эксперты, консультанты, рейтинги и т.д. При этом все эти инструменты взаимосвязаны и действуют в унисон. АУЦА, например, является не просто вузом, где молодежь получает образование. По сути, это центр сбора и анализа информации, а также разработки стратегий и программ работы большинства структур в рамках проекта мягкой силы США в КР. Университет работает с гражданскими активистами, экспертами, учеными и исследователями. Эти группы в свою очередь взаимодействуют с масс-медиа, а также с аудиторией в соцсетях. При этом все элементы проекта имеют единые источники финансирования и единый центр управления.

Работа всех этих элементов ведется системно. Она затрагивает практически все сферы общества и государства – миграция, межнациональные и межконфессиональные отношения, гендерные вопросы, культура и история, традиции и семейные ценности, экология, преступность и т.д. При этом каждое направление исследуется и анализируется, а после преподносится обществу в упаковке «благих намерений», однако по факту используется для влияния на сознание общества и создания точек напряженности.

Понятно, что вся эта деятельность патронируется сотрудниками американского посольства, которое выполняет функцию не только дипломатического представительства, но и само по себе является активным элементом влияния. Сегодня можно заметить, что посольство США курирует деятельность диппредставительства Украины, а также тесно взаимодействует с посольствами европейских стран.

Стоит отметить, что американская мягкая сила имеет вполне внятные цели – противодействие влиянию Китая и России в регионе. Их главной задачей является формирование негативного имиджа Пекина и Москвы в центральноазиатских республиках и прекращение отношений с ними. Параллельно ведется работа по недопущению консолидации внутри ЦА, а порой можно увидеть даже примеры стравливания народов друг с другом.

Китай и Россия тоже используют мягкую силу в своем взаимодействии со странами ЦА, однако, их активность на этом поле более осторожная и менее систематичная. В Кыргызстане насчитывается свыше 30 представительств китайских СМИ, КНР открывает в республике свои вузы, а несколько тысяч студентов из Кыргызстана обучаются в КНР. Однако пока основная ставка мягкой силы Китая делается на формирование своего позитивного образа через глобальную инициативу «Один пояс – один путь», кредитование инфраструктурных проектов, экспорт товаров и технологий, а не через продвижение ценностей, традиций и т.д.

Что касается России, то можно сказать, что изначально она находилась в самых выгодных условиях в плане продвижения своей мягкой силы, поскольку имела историческую, культурную, языковую, ценностную основу для сохранения и углубления отношений со странами ЦА. Однако нынешняя ситуация показала, что сегодня российская сторона рискует потерять добрые с ними отношения, поскольку сознание общества меняется в том числе под воздействием других игроков. Трудовая миграция, традиционные ценности, общее историческое прошлое больше не являются теми нерушимыми скрепами и точками притяжения между странами ЦА и Россией. С трудовыми мигрантами и их семьями работают прозападные

НПО, меняющие их отношение к России от позитивного к негативному. При этом важно отметить, что НПО оперативно отреагировали на новейшие тренды и уже начали работать с россиянами, покинувшими страну после начала СВО. Понятно, что их цель – использовать релокантов против России. Историю переписывают, русский язык вытесняют. И в этой ситуации России, чтобы сохранить свои позиции, необходимо пересмотреть подходы и инструментарий мягкой силы. Ей нужно начать действовать более решительно, а главное, разработать оценку воздействия тех или иных проектов, чтобы не получилось, как на Украине, где направленные на мягкую силу 5 млрд. долларов были потрачены, скорее, во вред имиджу РФ.

Виктор Харченко,
Советник Посольства РФ в КР

- В политологии мягкую силу определяют, как возможность достигать целей на международной арене не путем принуждения, а с помощью убеждения и привлечения симпатий других акторов, иными словами путем создания механизмов привлекательности. Основами мягкой силы являются культурные и политические ценности. Напомню, что в статье «Россия и меняющийся мир» Президент России В.Путин определил «мягкую силу» как «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов».

Принципиально важно, что в рамках российского подхода продвижение инструментов мягкой силы осуществляется не в противовес политике властей и без навязывания своей воли. Приоритетными направлениями российской внешней политики остается развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества на пространстве СНГ, ЕАЭС, Большого евразийского пространства.

В контексте дальнейшего применения инструментария мягкой силы представляется важным обратить внимание на недавнее заявление министра иностранных дел России С. Лаврова о том, что Москва в ближайшее время пересмотрит концепцию своей внешней политики. Фундаментом формирующейся полицентричной архитектуры станет внешнеполитическая связка Москвы и Пекина, помимо этого статусом особо привилегированного стратегического партнера обладает Индия. Параллельно укрепляются наши связи с Бразилией, Ираном, ОАЭ, Египтом, Турцией, Саудовской Аравией и другими государствами на всех континентах.

С нашей точки зрения, к наиболее значимым инструментам мягкой силы относятся Евразийский экономический союз (ЕАЭС), деятельность Евразийского фонда стабилизации и развития, РКФР, а также сотрудничество наших стран в рамках других интеграционных проектов. В целом Россия занимает особое место в социокультурном пространстве КР, что определяется общим историческим прошлым, общим пониманием судьбы наших народов. Позитивный имидж государства формируется также под воздействием множества разнородных информационных каналов. Информационное присутствие России в Кыргызстане осуществляется в соответствии с Законом КР «О средствах массовой информации». В настоящее время в МИД республики аккредитованы представители 12 российских СМИ. При понимании существующих проблем, обострении конкуренции на международном рынке оказания образовательных услуг, российское научно-образовательное присутствие обеспечивается, как в сфере высшего образования, так и в области школьного обучения. Значимым фактором, одним из условий сохранения стабильных межэтнических и межконфессиональных отношений остается православное присутствие в Кыргызстане, имеющее давние исторические корни. В Концепции государственной политики КР в религиозной сфере признается, что «во многом

благодаря объединяющей роли ханафитского мазхаба, суннитского ислама и православного христианства возникло и сохранилось уникальное единство и многообразие культур народа Кыргызстана».

К элементам мягкой силы в полной мере можно отнести общественные организации российских соотечественников в числе иных акторов реализации стратегии межэтнического и межконфессионального согласия в республике. Деятельность организаций сосредоточена в области продвижения идей евразийской интеграции, сохранения культурно-гуманитарных ценностей, общей исторической памяти. Руководство Кыргызстана подчеркивает первостепенное значение единства всех этносов, необходимость внимательного подхода к защите межнационального единства и согласия.

Сегодня мы живем в новых геополитических условиях, когда на смену диктату однополярного мира приходит многополярность, и к приоритетам евразийской интеграции добавляется жизненная необходимость сохранения традиционных духовных ценностей с опорой на политико-дипломатические, информационно-идеологические, социально-экономические, научно-образовательные и культурно-языковые инструменты мягкой силы.

В своем выступлении я привел примеры российских инструментов мягкой силы. Однако иные акторы внешней политики пытаются вовлечь страны постсоветского пространства в собственные геополитические проекты. Как мы видим, большая игра становится все более опасной и набирает стремительные обороты. Ряд экспертов не исключают того, что великая шахматная доска может рассыпаться на фрагменты.

Рустем Курмангужин,

*к.и.н. доцент Казахстанского
института экономики, менеджмента и
прогнозирования (Казахстан)*

- Сегодня мир находится в турбулентном состоянии. Можно сказать, что надвигается «идеальный шторм». После исчезновения двухполюсного мира и гегемонии на международной арене одной страны идет болезненное формирование многополюсного миропорядка. В условиях санкций забыты ранее установленные правила в области международной торговли. Обыденным стало силовое навязывание воли одной из сторон в решении глобальных и новых региональных проблем и конфликтов. Ряд известных международных акторов стремится доминировать и навязывать образ мышления и жизни, требуя,

при этом, адекватного, в их понимании, реагирования со стороны других государств. Сложилась ситуация, при которой новые в т.ч. информационные технологии способны полностью разрушить имидж любой страны. Но как говорится, нет худа без добра.

Именно в этих экстремальных условиях Казахстан начал новый этап политического и экономического развития. Наша страна находится на важном этапе формулирования инновационных по содержанию и традиционно-исторических по своей сути шагов на международной арене. Пришло время взглянуть по-новому на весь опыт нашего исторического и культурного развития. Возможно, нам необходимо по-другому взглянуть на известные казахстанские внутривнутриполитические и международные инициативы, которые следует более активно использовать в современных реалиях, появление которых ранее никем не прогнозировалось. Сегодня определенная часть казахстанского общества, как в прочем и общества всей ЦА находится под сильным информационным, а также идеологическим влиянием мировых центров силы. Прискорбно, но у части нашего молодого поколения начинает формироваться ложное представление о тех позитивных процессах, происходящих в том же Казахстане. Безусловно, в этом опреде-

ленную негативную роль играют элементы т.н. внешней мягкой силы. Она, как известно, приобретает гибридные формы, что, в свою очередь, не позволяет ее своевременно идентифицировать и нейтрализовать. Но можно поставить вопрос иначе. Способно ли конкретное государство в нашем регионе противопоставить активному внешнему давлению собственную эффективную мягкую силу?

Да, Казахстану с населением в 18 млн. человек сложно проецировать свою мягкую силу на другие страны. Но у нас же есть потенциал всего региона.

К сожалению, мы пока не полностью осознали и не способны распорядиться собственными достижениями не только 30-летнего независимого развития, но и всем историческим потенциалом, насчитывающим тысячелетия. Одно упоминание Манаса должно приводить наших европейских и особенно американских партнеров в оборот. Здесь хотелось бы, перефразируя известное высказывание «возвысить степь, не унижая горы», сказать: «возвысить горы и степь, не унижая американские саванны, когда-то дремучие европейские леса, а также пустыни исторической Палестины».

Посмотрите, какая там царит ненависть. Да, мы имеем в регионе свои проблемы. Но у нас нет семидневных войн, куда были втянуты несколько государств. У нас нет религиозных войн и конфликтов. Если мне не изменяет память, у нас в регионе не было еврейских или армянских погромов. Это все «ноу-хау», появившееся намного западнее нашего региона. И обо всем этом мы должны говорить. Только в нашем регионе появилась практика мирного существования более 100 национальностей и 40 религиозных групп. Все знают, в Среднюю Азию в годы войны приезжали беженцы из европейской части СССР.

Возвращаясь к нашей мягкой силе, можно отметить, что именно в нашем регионе появилась инициатива по проведению Съездов лидеров мировых и традиционных религий. Сейчас на Западе все развивается по лекалам «столкновения цивилизации».

Все свои позитивы мы использовали для формирования позитивного имиджа наших стран на международной арене. Весь же потенциал исторического мирного существования народов и религий большей частью был направлен на обеспечение внутреннего стабильного поступательного и устойчивого развития стран. Может, пришло время взглянуть на собственные достижения с другой стороны?

Безусловно, пришло время обозначить нашу мягкую силу в концептуальных документах, посвященных формированию новых внешнеполитических приоритетов страны на предстоящий период. В определенной степени это могло бы стать некоторым скрытым по форме, но достаточно ясным по содержанию посылом для ряда наших внешнеполитических партнеров, продолжающих активное проецирование на наш регион известных элементов ранее апробированной практики собственного, в том числе политического развития.

Следует отметить, что возникновение подобной центральноазиатской мягкой силы стало возможным благодаря, в т.ч. всему ходу исторического развития народов, живущих на обширной территории. Здесь веками складывалось и собственное «степное сознание», и «степная философия», и «степная цивилизация», ничем не уступающие по глубине и мудрости другим азиатским и европейским аналогам.

В целом же декларирование нашей мягкой силы могло бы в конце концов стать своеобразным ответом на вызовы, с которыми сталкиваются те же западные страны, где «водораздел» в восприятии современных реалий и ценностей произошел не только между нациями и религиями, но и между представителями одной национальности и религии, между простыми людьми, живущими в одной семье.

Екатерина Еремина,
эксперт в сфере образования,
исследователь, преподаватель (Россия)

- Предложенная в середине 1980-х годов концепция «мягкой силы», ставшая одной из самых распространенных в теории и практике международных отношений, сегодня широко используется многими странами во внешней политике. Одним из ее самых эффективных инструментов является образование и его продвижение за рубеж. В зависимости от того, как быстро страны смогут скорректировать свои нацстратегии, сами ресурсы мягкой силы под активно меняющиеся задачи, будет зависеть эффективность ее продвижения.

Сегодня продвижение российского образования осуществляется, как через представительства органов власти в стране, НКО, НПО, фонды, центры открытого образования, культурные центры, так и через экспертов и экспертные площадки. Продвижение русского языка и российского образования в Кыргызстане и сотрудничество между странами в сфере образования осуществляется в различных формах. Так, в 2022 году было подписано соглашение по осуществлению образовательной деятельности в школе г. Бишкек, построенной ПАО «Газпром» в рамках социальной программы «Газпром – детям». Преподавание в школе ведется на русском языке и по российским образовательным стандартам. В рамках международного сотрудничества в ней реализовываются образовательные программы двух стран, и дети смогут получить соответствующие аттестаты.

Постоянно проводятся курсы повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного в 19 странах, включая Кыргызстан.

С 2017 года Минпросвещения РФ реализует гуманитарный проект «Российский учитель за рубежом», в 2020/21 учебном году в реализации проекта приняли участие 50 российских преподавателей различных предметов в общеобразовательных организациях КР, а в 2022/23 учебном году обеспечено участие 362 учителей различных направлений. Более 76 российских педагогов – участников проекта работают более чем в 50 школах, которые расположены в 5 областях республики. Российские учителя обеспечивают индивидуальную подготовку обучающихся к олимпиадам различного уровня, а также оказывают методическую поддержку иностранным учителям в вопросах преподавания русского языка как иностранного.

Оператором проекта является ФГБОУ «Центр Международного сотрудничества Министерства просвещения РФ» (Интердом). В 2020 г. при поддержке Минпросвещения РФ были организованы образовательно-просветительские экспедиции не только в КР, но и Таджикистан, участниками просветительских онлайн-занятий стали более 1000 школьников и студентов. Сотрудничество между Россией и Кыргызстаном осуществляется и по направлению строительства российской стороной образовательных учреждений для республики. Данное строительство могло бы решить проблему дефицита учителей в школах и дефицит отсутствия в достаточном количестве самих школ. Помимо указанного, актуальным стало бы увеличение количества для КР бюджетных мест в высших учебных заведениях РФ - на педагогические специальности и прохождения педагогической практики лучшими выпускниками педвузов республики в российских школах. В ноябре 2022 года в Россию впервые приехали кыргызские школьники в рамках реализации первой общеобразовательной программы «Интердом – детям Кыргызстана». В течение 3 месяцев 14 ребят из КР обучались в международной школе «Интердом». Для эффективного погружения в русскоязычную коммуникативную среду и большего взаимодействия с российскими сверстниками кыргызские школьники находились в совместных учебных группах. Нынешний 2023 год объявлен годом русского языка как языка межнационального общения в странах СНГ. Эта инициатива не

случайна, поскольку именно русский язык является сегодня международным языком. Роль и проблемы развития русского языка неоднократно рассматриваются на круглых столах, конференциях, официальных встречах и др. Одной из постоянных площадок по обсуждению тем, связанных с проблемами изучения русского языка, его сохранением, является Центр экспертных инициатив «Ой Ордо», мероприятия которого собирают ведущих экспертов, политологов, лидеров общественного мнения, представителей органов власти, институтов гражданского общества, активистов, представителей СМИ как КР так и РФ. Такая коммуникация с аудиторией через открытый диалог, в том числе через, СМИ и особенно интернет, НПО, дипломатические представительства, культурные, научные и образовательные центры, крупномасштабные мероприятия, позволяет органам власти более оперативно реагировать на проблемы, возникающие в сфере образования, русского языка в Кыргызстане. Подобная деятельная мягкая сила всегда заслуженно проявляется там, где существует проблема, и когда общество через такие площадки пытается донести до целевой аудитории пути ее решения.

Мягкая сила – это всегда «способность формировать предпочтения других». Если «другие» хотят того же, потому что мы разделяем одно и то же мировоззрение и культуру, мы вместе. Таким образом, экспорт российского образования за рубежом может стать эффективным инструментом мягкой силы только при востребованности, взаимной заинтересованности стран.

Бакытбек Жумагулов,
председатель фонда
«Институт мира и развития
Центральной Азии», политолог

- Чтобы оценить степень угроз, которые ставит перед Кыргызстаном зарубежная мягкая сила, нужно вспомнить смысл древнегреческого выражения – бойтесь данайцев дары приносящих. Ключевым игроком в ЦА является коллективный Запад, который имеет системный и институциональный подход к применению мягкой силы. Концепция ЕС и США в отношении ЦА показывает, что западные страны, нацеленные на сдерживание таких игроков как Россия и Китай, имеют серьезные намерения и комплексный подход к региону, что отражено в их документах, где акцент делается на ценностях демократии и защите прав человека. Помимо прочего в последний стратегический документ включен пункт «об оказании содействия в обеспечении независимости стран ЦА разными путями».

Мягкая сила Китая в отношении ЦА использует глобальный проект «Один пояс – один путь», где центральноазиатский регион является одним из элементов использования мягкой силы, а чтобы обозначить серьезность намерений КНР достаточно сказать о тех банках, которые были созданы для финансирования реализации данной инициативы.

Турция в регионе также показала эффективный подход в использовании мягкой силы, трансформировав аморфный Совет тюркских государств в Организацию тюркских государств и предложив им проект «Туран». Россия предпринимает попытки использования мягкой силы в ЦА через Россотрудничество. Однако, эффективность этой деятельности, на мой взгляд, спорна, поскольку российский формат пока менее системный и институциональный. Как правило, российская сторона выстраивает сотрудничество со странами ЦА на двустороннем уровне. ЕАЭС – это своего рода попытка комплексного подхода, но пока в союз входят только две из пяти стран ЦА. Используют мягкую силу в ЦА через религиозную исламскую идентификацию и страны арабского мира – Саудовская Аравия и Пакистан, которые строят и активно финансируют медресе и мечети, благодаря чему приобретают в ЦА серьезную армию своих апологетов.

Мирослав Ниязов,
общественный деятель, ЧПП КР

- Что касается вопросов границ, то сам народ этого никогда не решит. Власти должны взять на себя ответственность, провести демаркацию и делимитацию границы и разрешить конфликт, а когда массы людей вмешиваются в вопросы, где и как должно пройти разграничение – это безнадежное дело. На мой взгляд, для решения наших приграничных споров с Таджикистаном нужно в качестве посредника привлечь Россию, потому что все архивные и справочные материалы по определению административных границ между союзными республиками находятся в РФ. В. Путин сам предложил оказать помощь, это было серьезное решение, и нам нужно воспользоваться

такой возможностью. Если же вопрос границ с Таджикистаном не будет решен, то это будет источником постоянной угрозы вооруженных конфликтов, вплоть до локальной и даже межгосударственной войны. И никакая народная дипломатия здесь не поможет.

МЫСЛЬ - ЭТО НАЧАЛО ДЕЙСТВИЯ

www.region.kg